

обходится без алкоголя, либо родители считают нормальным выпивать в преддверии выходных, не заботясь о том, что дети все эти видят. Все это вкупе с широкой доступностью алкоголя и халатного отношения отдельных работников торговли к своим обязанностям в части проверки документов у молодых людей при возникновении сомнений в их возрасте, приводит к росту алкоголизации среди подростков.

Законодательство РФ предусматривает ответственность лица, за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним лицам. В то же время проблема алкоголизма среди подростков имеет место быть, так как появляются новые методы для его покупки. Примером такого метода, может выступать просьба (обращение) подростка к лицам совершеннолетнего возраста в приобретении алкогольной продукции.

Подводя итог исследования, считаем целесообразным внести в ст. 151 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) изменения, дополнив пунктом 4 следующего содержания: «Содействие в приобретении несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно, – наказывается штрафом в размере от двадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до трех месяцев либо исправительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового». Таким образом, в случае повторного правонарушения виновный может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 151.3 УК РФ.

Полагаем, что также необходимо увеличение размера штрафов в ст. 14.16 «Нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 14.17 «Нарушение требований к производству или обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», ст. 14.18 «Использование этилового спирта, произведенного из непищевого сырья, спиртосодержащей непищевой продукции, фармацевтической субстанции спирта этилового (этанола) для производства алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции», ст. 14.19 «Нарушение государственного учета в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».

Паливода Е. В.

КРИМИНАЛЬНАЯ (ПРЕСТУПНАЯ) ИЕРАРХИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

*Паливода Екатерина Владимировна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
katyapalivoda04@yandex.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Пухов А. А.

Вопрос об ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, – сложный и дискуссионный. Однако опыт его законодательного решения имеет место в уголовных законах Грузии и

Российской Федерации (далее – РФ). Несмотря на то, что в обоих случаях одна цель – борьба с организованной преступностью, законодательство обеих стран по-разному формулирует признаки соответствующих уголовно-правовых норм. В Уголовном кодексе Грузии от 22 июля 1999 г. в ч. 2 ст. 223¹ установлена ответственность за пребывание лица в положении «вора в законе». Таким образом, в Грузии пошли по принципу включения в текст уголовного закона терминов активно используемых в криминальном мире («вор в законе»). При этом в Законе Грузии от 20 декабря 2005 г. № 2354 «Об организованной преступности и рэжете» содержится определение термина «вор в законе», под которым понимается лицо, осуществляющее в любой форме управление или (и) организацию «воровского сообщества» или осуществляющее с использованием методов деятельности «воровского сообщества» управление или (и) организацию определенной группы лиц.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) от 13 июня 1996 г. в ст. 210¹ установлена ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. Данная норма содержится в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной опасности». Такое расположение объясняется значимостью объекта посягательства. Из анализа статьи можно сделать вывод о наличии специального субъекта – лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, характеризующегося дополнительными признаками, необходимыми для привлечения его к уголовной ответственности.

Российский законодатель не пошел по пути Грузии и использовал более широкое понятие для обозначения «криминального лидера», а именно «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» (ч. 4 ст. 210 УК РФ). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», содержатся характеристики понятия «лицо, занимающее высшее положение». К ним относятся: занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, характер действий такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). Но вопрос о раскрытии понятия «преступная иерархия» остается открытым.

Такая категория, как «преступная иерархия» не имеет нормативных дефиниций, в связи с чем уяснение их содержания затруднено.

В толковых словарях, например С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, под иерархией понимается порядок подчинения низших (чинов, должностей) высшим; расположение от низшего к высшему. Таким образом, любая иерархия предполагает некую систему, структуру, в которой отдельные элементы расположены в определенном порядке, по степени их важности,

значимости. Если же говорить о преступной иерархии, то ее можно толковать как минимум в двух смыслах.

Во-первых, данное понятие следует рассматривать с позиции норм уголовного права. В данном случае следует обратиться к УК РФ. Так, наличие преступной иерархии является одним из признаков преступного сообщества или преступной организации, которая в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ предполагает структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством.

Во-вторых, данный термин рассматривается с научной точки зрения, и в таком случае под «преступной иерархией» принято понимать систему, определяющую структуру подчинения и взаимоотношения лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций.

Из этого следует, что с криминологической точки зрения понятие преступной иерархии шире, чем с уголовно-правовой. Это связано с тем, что преступную иерархию можно толковать как взаимоотношения подозреваемых, обвиняемых, осужденных между собой в соответствии с определенными нормами субкультуры и традициями преступного мира, при этом не является обязательным наличие между ними реальных преступных связей, участие в одной преступной группе, совершение общего преступления. Отношения подчиненности в данном случае строятся на признании авторитета и наивысшего положения лиц теми, кто занимает более низкий статус.

Следует отметить тот факт, что понятие «криминальная (преступная) иерархия» не тождественно понятию «тюремная» иерархия. В действительности оба понятия имеют схожие криминологические признаки: построены на тюремной субкультуре – совокупности псевдодуховных и квазиморальных ценностей, регламентирующих неофициальную жизнь осужденных в местах отбывания наказания; представляют собой деление на группы в зависимости от выполняемой роли каждого «элемента» преступного сообщества; вертикальные связи доминируют над горизонтальными; руководство осуществляется с опорой на принятые в криминальной среде правила и традиции. По содержанию преступная иерархия шире. Это связано с тем, что представитель преступного мира, который был активным его участником, попадая в пенитенциарные учреждения, может занять место в иерархии, не соответствующее его положению в преступном мире на воле. Все зависит от поведения лица в пенитенциарном учреждении. Из этого следует еще один признак криминальной иерархии, а именно неограниченная территория, в рамках которой существует преступная иерархия.

Преступная иерархия – это система, существующая на неопределенной территории и определяющая структуру подчинения и взаимоотношения лиц, имеющих схожие псевдодуховные и квазиморальные ценности и придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций.